ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ

S/PV.1708

17 апреля 1973 года

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ТЫСЯЧА
СЕМЬСОТ ВОСЬМОМ ЗАСЕДАНИИ

состоявшемся в Центральных учреждениях в Нью-Йорке
во вторник, 17 апреля 1973 года, в 10 ч. 45 м.

Председатель: Г-н ПЕРЕС ДЕ КУЭЛЬЯР

(Перу)

Члены: Австралия

Сэр Лоуренс МАКИНТАЙР

Австрия

Г-н ЯНКОВИЧ

Китай

Г-н ХУАН ХУА

Франция

Г-н де ГИРЕНГО

Гвинея

Г-жа Жанна Мартен СИССЕ

Индия

Г-н СЕН

Индонезия

Г-н АНВАР САНИ

Кения

Г-н ОДЕРО-ДЖОВИ

Панама

Г-н БОЙД

Судан

Г-н АБДУЛЛА

Союз Советских Социали-
стических Республик

Г-н МАЛИК

Соединенное Королевство

Великобритании и

Северной Ирландии

Сэр Колин КРОУ

Соединенные Штаты Америки

Г-н СКАЛИ

Югославия

Г-н МОЙСОВ

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет распространен в ближайшее время.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться в четыре экземплярах в течение трех рабочих дней на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Управление по обслуживанию конференций, комната LX-2332 (Chief, Official Records Editing Section, Office of Conference Services, Room LX-2332), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

ПОСКОЛЬКУ НАСТОЯЩИЙ ОТЧЕТ БЫЛ РАСПРОСТРАНЕН 18 АПРЕЛЯ 1973 ГОДА, СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИСПРАВЛЕНИЙ К НЕМУ ИСТЕКАЕТ 23 АПРЕЛЯ 1973 ГОДА.

Убедительная просьба к делегациям строго придерживаться вышеуказанного срока.

Заседание открывается в 11 ч. 15 м.

ПРИВЕТСТВИЕ В АДРЕС Г-НА АРКАДИЯ ШЕВЧЕНКО, ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ И ДЕЛАМ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Прежде чем приступить к рассмотрению вопросов повестки дня, я хотел бы воспользоваться возможностью для того, чтобы приветствовать г-на Аркадия Шевченко от имени Совета Безопасности. Недавно он был назначен на высокий пост Заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности. Я хотел бы подчеркнуть, что г-н Шевченко в течение ряда лет занимал важные и деликатные посты в качестве члена делегации Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций, а также в качестве члена делегаций Советского Союза на различных сессиях Генеральной Ассамблеи. Мы знаем также о важных задачах, которые выполнял г-н Шевченко в Отделе международных организаций министерства иностранных дел своей страны. Недавно он был назначен советником министра иностранных дел в ранге чрезвычайного и полномочного посла.

На протяжении всей своей дипломатической карьеры г-н Шевченко приобрел огромный опыт работы в нашей Организации и, в частности, в деятельности Совета Безопасности. Я убежден, что я выражаю общее мнение Совета Безопасности, тепло приветствуя г-на Шевченко на новом и важном посту. От имени Совета Безопасности я хотел бы сказать, что мы верим, что мы будем плодотворно и полезно сотрудничать, выполняя деликатные задачи, стоящие перед Советом Безопасности.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

ПОЛОЖЕНИЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ:

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЛИВАНА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 12 АПРЕЛЯ 1973 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ (S/10913)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): В соответствии с решением, принятым ранее Советом, и с вашего согласия, я приглашаю представителей Ливана, Израиля и Египта занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя представитель Ливана г-н Горра, представитель Израиля г-н Текоа, представитель Египта г-н Эль-Зайят занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): В соответствии с решением, принятым ранее Советом, я приглашаю представителей Саудовской Аравии, Алжира и Сирии занять места, отведенные для них в зале Совета, при том понимании, что они будут приглашены за стол Совета, когда они пожелают выступить с заявлениями.

По приглашению Председателя представитель Саудовской Аравии г-н Баруди, представитель Алжира г-н Рахаль, представитель Сирийской Арабской Республики г-н Келани занимают места, отведенные для них в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): В письме от 16 апреля 1973 г. Постоянный представитель Туниса просит разрешить ему участвовать без права голоса в обсуждении Советом пункта его повестки дня.

В соответствии с установившейся практикой и с согласия Совета я приглашаю представителя Туниса для участия в обсуждении пункта повестки дня при том понимании, что он будет приглашен занять место за столом Совета Безопасности, когда он пожелает выступить!

По приглашению Председателя представитель Туниса г-н Дрис занимает место, отведенное ему в зале Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Совет продолжит рассмотрение пункта своей повестки дня.

Сэр Колин КРОУ (Соединенное Королевство) (устный перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я в первый раз выступаю в Совете под вашим руководством, позвольте мне поздравить вас с вступлением на высокий пост Председателя и сообщить вам, что нам приятно заверить вас в том, что мы сделаем все возможное, чтобы сотрудничать с вами в выполнении вами весьма сложной задачи.

Я хотел бы также воспользоваться случаем, чтобы поздравить нашего нового Заместителя Генерального секретаря г-на Шевченко и сердечно приветствовать его здесь.

Однако помимо того, что я испытываю удовольствие, приветствуя вас, г-н Председатель, я должен признаться, что я участвую в этих прениях в состоянии глубокой депрессии. Эта депрессия с годами нам не позволяет продвигаться вперед, а лишь тянет нас назад. Вместо мира и советов об умеренности, мы являемся свидетелями все растущего насилия – этого порочного круга репрессалий и контр-репрессалий, когда господствуют все в большей степени экстремисты и советы экстремистов. В аргументах, которые мы так часто слышим, преобладает прошлое в то время, как мы должны были бы смотреть на настоящее и будущее. Я также должен признаться, что я еще больше испытываю чувство депрессии ввиду продолжительных диалогов, которым мы подвергаемся по вопросам, совершенно не связанным с пунктами повестки дня, и я надеюсь, г-н Председатель, что тот призыв, который вы сделали вчера, не останется без внимания.

Мое правительство по-прежнему сожалеет о всех актах насилия и терроризма на Ближнем Востоке, где бы они ни происходили и кто бы их ни совершал. Возьмем, например, хотя бы события последних недель; мы сожалеем и мы все должны сожалеть о трагедии в Хартуме и о бессмысленных террористических действиях в Никозии. Мы весьма сочувствуем делу и судьбе палестинских беженцев, которые явились жертвой бесконечных прений и резолюций в Организации Объединенных Наций, которые, видимо, не оказывают никакого воздействия на их судьбу. Находясь в своих лагерях, зачастую почти видя свои бывшие

(Сэр Колин Кроу, Соединенное
Королевство)

дома, неудивительно, что в их сердцах растут горечь и ненависть и что некоторые из них в отчаянии прибегают к насилию и экстремизму. Но не этим путем можно завоевать симпатию для своего дела. Международное сообщество не может терпеть убийство ни в чем неповинных людей, убийство дипломатов, а также нарушение коммуникаций. Не только палестинским лидерам следует проявлять сдержанность, но также и все заинтересованные правительства в этих районах должны приложить все усилия к тому, чтобы поставить под контроль это насилие. Они не должны позволять безумцам нарушать международный порядок. Мы все поддержали Декларацию о дружеских отношениях; мы все привержены принципам Устава, которые записаны в ней. Безусловно, наступило время, чтобы мы всецело откликнулись на призыв, которым заканчивается Декларация - т.е. ее призыв ко всем государствам, чтобы они руководились этими принципами в своих международных отношениях и развивали свои взаимоотношения на основе твердого их соблюдения.

Однако сожалеть об актах насилия террористических организаций это не значит молчаливо соглашаться с акциями израильского правительства в его нападениях на Ливан, что является предметом созыва настоящего заседания. Эти акции также должны быть осуждены. Это была операция, которую организовало правительство на территории другого суверенного государства, акт официального насилия, который ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан в соответствии с Уставом. Если бы международное сообщество согласилось с тем, что подобные действия терпимы, это было бы равносильно возвращению к джунглям, как уже некоторые ораторы говорили, и так как во многих отношениях джунгли имеют свои законы природы, это скорее было бы возвращением к состоянию международной анархии. Представитель Израиля заявил здесь, что, поскольку акция в Бейруте была направлена против террористов, она не нуждается в оправдании. По мнению моей делегации, каждый акт насилия нуждается в обосновании. Там, где насилие носит международный характер, Организация Объединенных Наций должна проявлять озабоченность. Цель Организации Объединенных Наций

(Сэр Колин Кроу, Соединенное
Королевство)

заключается в том, чтобы стремиться к созданию порядка и мира в международных отношениях. Недавние события подорвали все, на чем базируется Организация Объединенных Наций.

Однако, г-н Председатель, я ранее говорил, что нам следует смотреть в будущее. Мы должны стараться вырваться из этой ужасающей спирали насилия, контрнасилия и дальнейшего насилия. Как я уже говорил в Ассамблее в декабре прошлого года, хотя мое правительство не может согласиться с тем, что терроризм при каких бы то ни было обстоятельствах можно оправдать, мы не остаемся слепыми в отношении необходимости искоренить его причины и рассматривать существо проблем. Мы должны показать сотням тысяч беженцев в Иордании, Сирии, Ливане в полосе Газы и в других районах, что мир не забыл о них. Мы должны учесть и принять меры в отношении их законных чаяний, которые не должны игнорироваться при окончательном урегулировании. Короче говоря, мы еще раз должны дать им основания для существования и надежды на будущее.

Прения здесь в последние дни касались многих вопросов, помимо пункта повестки дня, а именно пункта о нападении Израиля на Ливан 9-10 апреля. Однако хотя мы должны сосредоточить внимание на этом событии, мы не можем закрыть глаза на более широкие вопросы положения на Ближнем Востоке в целом. До тех пор пока мы вплотную не займемся этими вопросами, у нас мало надежды на то, что эти инциденты прекратятся. Эта ситуация была в центре многих выступлений, которые мы слышали, она была заметна в выступлении министра иностранных дел Египта, которого мы рады видеть снова здесь в Совете, хотя мы хотели бы видеть его при менее печальных обстоятельствах. Как он сказал, все усилия, направленные на достижение решения, оказались в тупике уже на протяжении нескольких месяцев, и на нас всех возложено обязательство сделать все возможное, чтобы можно было продвигаться вперед. Мы наблюдали с сочувствием за теми усилиями, например, которые приложили Соединенные Штаты, и мы были особо обнадежены тем, что президент Никсон сказал, что Ближний Восток для

(Сэр Колин Кроу, Соединенное
Королевство)

него явится "первоочередным" вопросом во время втoгoгo срока его пребывания на посту президента.

Однако Совет должен сыграть свою роль. Следовательно, моя делегация была бы рада видеть, чтобы Совет обратился к Генеральному секретарю и его Специальному представителю послу Яррингу, чтобы они возобновили свои усилия в целях разработки соглашения на основе резолюции 242 (1967), и мы готовы помочь им по мере своих возможностей. В прошлом мы участвовали в переговорах по вопросу о Ближнем Востоке между постоянными членами Совета Безопасности, и мы готовы поступать так и впредь.

Что-то необходимо сделать и нужно срочно сделать. Опасность миру в ближневосточном районе такова, что никто из нас не сможет позволить нынешнему тупику существовать бесконечно. Мы все должны приложить всяческие усилия для того, чтобы найти урегулирование. Именно этой цели по-прежнему привержено мое правительство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Благодарю представителя Соединенного Королевства за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н АНВАР САНИ (Индонезия) (устный перевод с английского):
Господин Председатель, позвольте мне прежде всего от имени моей делегации присоединиться к предыдущим ораторам и поздравить вас по поводу вашего вступления на пост Председателя Совета. Я имел честь тесно сотрудничать с вами во время поездки Совета в Замбию, и я лично очень рад видеть вас на месте Председателя Совета именно тогда, когда Совет обсуждает сложный и деликатный вопрос нашей повестки дня. Я убежден в том, что руководство нашими прениями находится в надежных руках.

Моя делегация хотела бы также поблагодарить предыдущего Председателя и высказать нашу глубокую признательность нашему доброму другу и коллеге послу Панамы Акилино Бойду, который блестяще выполнил свои обязанности в качестве Председателя Совета Безопасности в марте месяце. Он блестяще и в кратчайший срок сумел закончить обсуждение доклада о поездке миссии Совета в Замбию. Посол Бойд отлично выполнил свои обязанности, когда Совет воспользовался исключительно радушным гостеприимством его страны во время сессии в городе Панама, будучи одновременно и безупречным хозяином для своих коллег и друзей. Моя делегация хотела бы еще раз выразить глубокую признательность правительству и народу Панамы.

С вашего разрешения, господин Председатель, моя делегация хотела бы присоединиться к вам и поздравить г-на Шевченко по поводу его вступления в должность Заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности. Я убежден в том, что он будет достойным преемником своего предшественника г-на Кутакова, от которого моя делегация всегда получала всестороннюю помощь и сотрудничество. Моя делегация надеется на такие же отношения и с г-ном Шевченко.

Совет Безопасности еще раз собрался для обсуждения вопроса о Ближнем Востоке. Моя делегация исключительно внимательно выслушала

(Г-н Анвар Сани, Индонезия)

заявления выступавших здесь ораторов, а особенно - представителей непосредственно заинтересованных сторон. По мнению моей делегации, вопрос, представленный на этот раз на рассмотрение Совета, вполне ясен: военное нападение Израиля, государства-члена Организации Объединенных Наций, на территорию Ливана, другого государства-члена Организации Объединенных Наций, с целью осуществления преднамеренного убийства лидеров Палестинского освободительного движения, что является частью официальной политики правительства Израиля. При этом убийстве пали жертвами другие невинные люди.

Я не хочу подробно останавливаться на вопросе о терроризме; другие уже сделали это более красноречиво, чем это мог бы сделать я. Моя делегация хотела бы высказать свое убеждение в том, что проблема терроризма и контр-терроризма в результате вопроса о Ближнем Востоке не может рассматриваться в отрыве от коренных причин. Эти коренные причины можно разбить на две категории.

Первой коренной причиной является та несправедливость, которая так давно была совершена в отношении палестинцев, являющихся коренными жителями того, что сегодня называется Израиль. Тысячи этих людей были изгнаны из своих домов и вынуждены жить в чужих странах, зависая от скудной благотворительности иностранцев, питаясь горьким хлебом изгнания. Это состояние продолжается уже 25 лет, и число беженцев резко увеличилось в результате неоднократных агрессивных действий Израиля на родине палестинцев.

Второй коренной причиной является продолжение оккупации силой израильского оружия тех территорий, которые принадлежат трем соседним арабским странам. Усилия провести в жизнь резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности не увенчались успехом в отношении искоренения этой причины.

Учитывая эти факты, моей делегации трудно понять, как представитель Израиля может являться в Совет и заявлять этому высокому органу о том, что он пришел в Совет не с тем, чтобы оправдывать преступные действия своего правительства, а с тем, чтобы "предъявить обвинение". Обвинение кому и за что? Обвинять народ, который

(Г-н Анвар Сани, Индонезия)

Израиль изгнал с родных земель, за то, что этот народ, после 25 лет ограничений и отчаяния, собственноручно пытается восстановить свои права? Должно быть совершенно ясно, что не приходится ожидать, чтобы палестинцы оставались бездейственными и сложа руки наблюдали, как израильские узурпаторы закрепляют за собой оккупацию той земли, которая по праву принадлежит палестинцам.

Пока палестинцы остаются лишенными своих земель, своих домов, пока Израиль продолжает настаивать на ложном убеждении в своем праве оккупировать земли, которые по праву принадлежат другим, будет иллюзорным предполагать, что прекратятся порождаемые политическим отчаянием и безысходностью акты насилия, насколько бы мы ни сожалели о них тогда, когда они влекут за собой невинные жертвы. Если бы Израиль прекратил свою агрессивную политику и отказался от своей непримиримости в отношении справедливого урегулирования на Ближнем Востоке; если бы эта страна стала более отзывчивой в отношении принятых Организацией Объединенных Наций и Советом Безопасности резолюций, как, например, резолюции 242 (1967) от 22 ноября 1967 года, то не было бы оснований для созыва этих заседаний Совета Безопасности.

Но в данных условиях мы можем только высказать строгое осуждение открытой агрессии Израиля против ее соседа, Ливана, и наше возмущение по поводу убийства, совершенного израильским правительством. В свете того, что Ливан всегда придерживался политики мира, агрессия Израиля еще более достойна порицания, более того - за нее следует строго наказать. До тех пор, пока такие акты агрессии и терроризма будут оставаться характерными для официальной израильской политики, не может быть реальных перспектив длительного мира в этом районе.

Сейчас Совет стоит перед лицом очень серьезной проблемы, так как последние террористические акты, произвольно совершенные Израилем, ясно продемонстрировали всему миру, что терроризм стал официальной политикой одного из членов Организации Объединенных Наций. Это не может и не должно допускаться, поскольку это является самым серьезным нарушением принципов Устава и ведет к беззаконию в международных отношениях. Представитель Израиля говорил о Бейруте как

(Г-н Анвар Сани, Индонезия)

о центре международного терроризма и пытался подтвердить это утверждениями о том, что различные акты терроризма, имевшие место в мире за последние несколько лет, происходят из Ливана. Моя делегация сожалеет, что он не упомянул о том, что в Ливане находятся 300 000 беженцев, которые были изгнаны Израилем из своей родины. Эти палестинские беженцы нашли временное убежище в Ливане, и они полны единственным стремлением – вернуться в свою собственную страну. Представитель Израиля не может говорить о своем неведении относительно того, что именно это стремление, эта решимость, наряду с нуждой, безысходностью, отчаянием и унижениями, которые навязал Израиль этим палестинским беженцам, вынудили их к этим актам терроризма и насилия.

Индонезия, как и многие другие страны, не может оправдать бессмысленные акты насилия и произвольного терроризма. Но мы не рассматриваем акты насилия, совершаемые отчаявшимися и не видящими надежды людьми, лишенными своих прав и насильно изгнанными из своей родины, в том же самом свете, что и акты терроризма, совершаемые правительством в качестве его официальной политики с тем, чтобы дать этому правительству возможность продолжать незаконную оккупацию земель и территории другого народа. Совершенное палестинцами насилие, свидетелями которого оказался весь мир, и которое, несомненно, повторится, если не будут устранены его коренные причины, является выражением законных чаяний народа, незаконно лишенного своих прав, своих домов и своих земель. Мы не можем рассматривать эти акты насилия как простой терроризм, в отрыве от его коренных причин. Наоборот, эти причины должны быть учтены в рамках всей той серьезной проблемы, которая так долго существует на Ближнем Востоке и решения которой все еще не видно. Если мы не займемся рассмотрением коренных причин этой проблемы, если мы не исправим совершенную несправедливость, то такие вспышки насилия будут продолжаться и могут потребовать еще больших человеческих и материальных жертв.

(Г-н Анвар Сани, Индонезия)

С палестинской стороны эти акты совершаются отчаявшимися и потерявшими всякую надежду людьми; это отчаяние, безнадежность и стремление возвратиться на свою родину заставляют этих людей совершать акты насилия, которые влекут за собой тяжелые жертвы. Мир является свидетелем и других аналогичных актов, совершаемых людьми в тех же самых целях, а именно в целях возвращения своих земель, которые были незаконно оккупированы другим путем агрессии и колониализма. Но совершенно другое дело, однако, когда правительство возводит террор, убийства и насилие в ранг официальной политики, которая проводится вооруженными силами, как это имеет место в случае с Израилем. Как я говорил ранее, с такой политикой международному сообществу нельзя и не следует мириться. И я повторяю вновь, что мы должны вернуться к причинам, породившим ближневосточную проблему, и разрешить их, если мы хотим выйти из заколдованного круга терроризма и контртерроризма, насилия и контрнасилия.

Вопрос, которым мы сейчас должны заняться, г-н Председатель, заключается в том, каков должен быть курс действий, который Совет Безопасности должен предпринять в настоящем кризисе. Должны ли мы опять принимать резолюцию в то время, как мы уже приняли столь много резолюций раньше, которые остаются невыполненными? Будем ли мы опять осуждать Израиль, зная наверняка о том, что осуждение Совета будет отвергнуто Израилем, как это он делал много раз раньше? Будем ли мы игнорировать растущее насилие, которому Израиль подвергает Ливан, с тем, чтобы Израиль мог продолжать подобные акты безнаказанно? Мы не можем игнорировать уровень насилия, достигший своей наивысшей точки. Я цитирую из заявления посла Ливана перед Советом, когда в четверг на прошлой неделе он сказал:

"После нападения израильских "коммандо" на международный аэропорт Бейрута 28 декабря 1968 года Израиль перешел к серии насилий, которые с того времени все больше возрастают: ... сотни невинных людей, включая женщин и детей, были убиты или ранены, было разрушено несколько сотен домов и зданий; мир в стране был нарушен". (1705-е заседание, стр. 8-10).

(Г-н Анвар Сани, Индонезия)

Нападения Израиля на Ливан включали нападения на лагеря беженцев в северной части Ливана в феврале прошлого года, когда были убиты десятки палестинцев. Совет Безопасности, г-н Председатель, уже осуждал Израиль в многочисленных случаях и предупреждал эту страну о том, что подобные грубые нарушения мира не должны повторяться. Это было ясно выражено в резолюции 280 (1970) Совета Безопасности, в которой Совет предупредил Израиль, что такие вооруженные нападения "не могут быть более терпимы" и что если Израиль будет настаивать на осуществлении таких вторжений на территорию своих соседей, то Совет должен будет предусмотреть "принятие соответствующих и эффективных шагов или мер согласно надлежащим статьям Устава для выполнения его резолюций".

Индонезийская делегация считает, что пришло время для того, чтобы предпринять эти "соответствующие и эффективные шаги", о которых говорится в резолюции 280 (1970), и полностью осуществить решения, которые Совет принял в прошлом. Срочность ситуации требует, чтобы Совет принял, выражаясь словами министра иностранных дел Египта, выступившего вчера, "более значимые и эффективные" шаги.

Что касается Индонезии, то мы будем продолжать поддерживать борьбу арабских народов за справедливое дело палестинского народа, который был силой изгнан из своей родины, и за освобождение арабских территорий, насильственно оккупированных Израилем.

Мы, конечно, понимаем, что любые действия со стороны Совета Безопасности, для того чтобы быть эффективными, могут быть осуществлены только при согласии и сотрудничестве членов Совета. Без такого сотрудничества, без проявления необходимой общей политической воли любое предложенное действие будет эффективным не более, чем многочисленные резолюции, которые до сих пор, к сожалению, остаются невыполненными. Пришло время принять необходимые шаги при полном сотрудничестве всех членов Совета Безопасности, в частности, постоянных членов в силу их особой ответственности, для того чтобы положить конец опасной ситуации на Ближнем Востоке, которая нарушает мир во всем мире на протяжении четверти века.

(Г-н Анвар Сани, Индонезия)

Г-н Председатель, моя делегация не хочет сейчас заниматься обвинениями. Мы хотим только призвать постоянных членов к сотрудничеству друг с другом, к тому, чтобы предпринять необходимые действия не только в отношении данного вопроса, сколь бы серьезным он ни был, но также и, в первую очередь в отношении причин, вызвавших ближневосточную проблему. Мы не хотим сейчас разбирать, кто более прав, кто менее прав, кто больше неправ и кто меньше неправ среди постоянных членов. Однако мы считаем этот вопрос срочным, и необходимо, чтобы они совместно, так же как и каждый в отдельности, использовали силу своего убеждения и свое влияние для того, чтобы помочь решению вопроса о Ближнем Востоке до того, как ветер, навеянный нарушением основных прав палестинцев, заставит нас пожинать плоды еще большего насилия, смерти и разрушения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Благодарю представителя Индонезии за его щедрые слова в мой адрес.

Г-жа Жанна Мартен СИССЕ (Гвинея) (устный перевод с французского): Представляя здесь африканскую страну, связанную с Латинской Америкой подобным положением страны, подчинявшейся в прошлом иностранной оккупации, несправедливости и произвольному правлению, а также ведущей отчаянную борьбу против господства и за национальное освобождение, я рада, г-н Председатель, в то время, как Совет вновь рассматривает трагические события, которые снова имели место в Ливане на рассвете, видеть на посту Председателя выдающегося и достойного дипломата из Латинской Америки. Ваши выдающиеся профессиональные и личные качества, которые известны каждому, являются хорошим предзнаменованием и определенной гарантией успеха наших прений. От имени моей делегации я хотела бы поздравить вас и заверить в нашем полном сотрудничестве в ходе этого месяца, когда вы являетесь Председателем. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы также поблагодарить вашего предшественника посла Бойда за эффективное проведение наших прений в Панаме, а также

(Г-жа Жанна Мартен Сиссе, Гвинея)

поблагодарить его за теплый прием, оказанный нам его народом и правительством. Позвольте мне присоединиться к словам приветствия в адрес г-на Шевченко, и я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное его предшественнику г-ну Кутакову, эффективное сотрудничество которого мы высоко оценили, когда представитель моей страны занимал пост Председателя Совета Безопасности.

Совет Безопасности вновь рассматривает жалобу Ливана на Израиль, последовавшую после нового акта агрессии. Ливан вновь стал театром кровавых сцен, которые стоили жизни десяткам людей. Как известно Совету, 10 апреля на рассвете террористы высадились на побережье Эль-Кузай и воспользовавшись элементом неожиданности, подобно бандитам, вломившись в чужие дома и хладнокровно убили Юсефа эль-Наджара и поэта и мыслителя Камалья Насера, представителя Палестинской организации освобождения. В то время как у Совета свежи в памяти циничные бомбардировки, осуществленные Израилем против лагерей палестинских беженцев, храбрые борцы за свободу и справедливость пали под предательским градом пуль перед угрозой захвата их родной земли.

История учит нас, что убийством лидеров движения не может быть положен конец освободительной борьбе. Наоборот, такие акты насилия оживляют эту борьбу. Примеры подлого убийства Мондане и Кабрала подтверждают это. Усиливающиеся освободительные движения Гвинеи (Бисау), островов Зеленого Мыса и Мозамбика должны привести к быстрой ликвидации португальского колониализма. Каждый день враг несет тяжелые потери. Эти факты из прошлого подтверждают тот факт, что мужественный палестинский народ добьется успеха в деле осуществления своего неотъемлемого права на самоопределение и на возвращение своих национальных территорий.

(Г-жа Жанна Мартен Сиссе, Гвинея)

Пункт повестки дня очень знаком членам Организации Объединенных Наций, а также для международного сообщества; этот вопрос вызывает большую озабоченность. Многие резолюции, принятые как Генеральной Ассамблеей, так и Советом, к сожалению, остались мертвой буквой. Этот внушающий беспокойство пункт повестки дня Организации Объединенных Наций, фигурирующий на протяжении почти двадцати пяти лет, принимает различные формы и ведет к различным последствиям, из которых самые последние отклики вылились в события в Мюнхене и в трагедию с ливанским гражданским самолетом, гибелью более ста невинных жертв, включая женщин и детей, а также циничное убийство палестинских национальных руководителей.

Вот в чем суть основной проблемы, которая состоит в праве людей на жизнь; речь идет о неотъемлемом праве палестинцев на родину, с тем чтобы был положен конец их скитаниям, которые продолжаются уже в течение четверти века. Сейчас палестинский народ требует справедливости от международного сообщества, которое произвольно экспроприировало его родину во имя принципа, логика которого не понятна нам.

На протяжении четырех лет мы были свидетелями опасной эскалации политики правительства Израиля. Израиль методично интенсифицировал свою экспансионистскую политику, которая являет собой постоянную угрозу миру и безопасности как в этом районе, так и во всем мире. Своим постоянным отказом выполнять резолюцию 242 (1967) Совета Безопасности, а также другие соответствующие резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей и другими органами Организации Объединенных Наций, Израиль продолжает бросать вызов международному сообществу. Располагая поддержкой одной из великих держав и будучи безнаказанным, Израиль сейчас расширяет свою агрессивную политику против Ливана и других арабских стран.

Совет вспомнит и о той озабоченности, которую высказала моя делегация в сентябре 1972 года в ходе рассмотрения подобной же

(Г-жа Жанна Мартен Сиссе, Гвинея)

жалобы Ливана и Сирии, когда своим голосом "против" один из постоянных членов Совета Безопасности привел к неприятию проекта резолюции, содержащегося в документе S/10784, поддержанного большинством членов, призывавших к осуждению Израиля за варварские акты против невинных жертв, большинство из которых были женщины и дети. Моя делегация в то время высказала свое глубокое сожаление в связи с этим голосом против и выразила надежду на то, что:

"... отклонение нашего проекта резолюции, призывающего к восстановлению мира на Ближнем Востоке, не будет использовано Израилем как победа, дающая ему свободу прибегать к новой эскалации и совершать новые акты агрессии против мирной территории Ливана и Сирии" (1662-е заседание, стр. 72).

Для того, чтобы поддерживать обстановку неясности и создавать предлоги для своей агрессивной политики, Израиль сейчас говорит о терроризме. Он признает себя виновным; он выдает себя за небольшой, беззащитный народ, преследуемый арабскими странами, который борется за право своих граждан на жизнь, который подвергается угрозе со стороны палестинцев и арабов, борющихся за свою законную самозащиту. К сожалению, мы знаем факты, и печальная реальность показывает нам каждый день мощь Израиля, который множит свои акты возмездия, напоминающие нам методы, которые использовались в мрачные времена Гитлера. Помимо военных репрессалий, Израиль желает заставить арабские государства и Ливан положить конец деятельности палестинцев.

Пришло время для того, чтобы найти справедливое решение кризиса, существующего на Ближнем Востоке; пришло то время, когда международное сообщество должно исправить свои ошибки. И как генерал Торрихос, глава панамского правительства, сказал в Панаме, легче исправить ошибку, чем увековечивать несправедливость. Мы считаем, что ответственность лежит на великих державах. Будем ли мы по-прежнему терпеть акты агрессии со стороны члена нашей Организации против других, более слабых государств - агрессию, которая означает угрозу для

(Г-жа Жанна Мартен Сиссе, Гвинея)

международного мира и безопасности? Позволим ли мы правительству безнаказанно действовать - правительству, которое не выполняет положения Устава, статья 4 (1) которого гласит:

"Прием в члены Организации открыт для всех других миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в настоящем Уставе обязательства и которые, по суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять".

Это, по нашему мнению, указывает на соучастие великих держав, которые, поддавшись давлению международного сионизма, искусственно создали Израиль на месте древней Палестины, народ которой с того времени вел жизнь скитальца, подвергающегося преследованиям. У этого народа больше нет иного выбора: он реагирует в соответствии с теми болями и страданиями, которые ему причиняются, и с его жгучими желаниями, которые безнадежны. Это судьба палестинского народа, который был подвергнут преследованию и борется за свою жизнь, - народ с своими организациями, которые не имеют другой альтернативы как прибегнуть к насилию - к законному насилию в результате разочарования.

Мы обращаемся снова в надежде к великим державам, которые более чем другие члены Организации обладают возможностью решить палестинскую трагедию, так как они создали эту проблему; и мы считаем, что они морально обязаны обеспечить решение этой проблемы, которая сейчас более актуальна чем когда бы то ни было.

Мы особенно обращаемся к правительству Соединенных Штатов, которое оказывает значительную финансовую и военную помощь Израилю. Мы призываем его решить этот вопрос и заставить Израиль безоговорочно выполнять положения резолюций, принятых по этому вопросу, особенно положения резолюций 242 (1967) Совета Безопасности и 2949 (XXVII) Генеральной Ассамблеи.

Усилия международного сообщества, направленные на осуществление справедливого и прочного урегулирования ближневосточного кризиса с 1967 года, не вызывают сомнения. Организация африканского единства столкнулась с такой позицией Израиля, которую можно объяснить лишь

(Г-жа Жанна Мартен Сиссе, Гвинея)

наличием поддержки со стороны Соединенных Штатов. Но недавние события вновь показали то, что Африка извлекла все уроки, которые она должна была извлечь из высокомерия и презрения государства, которое обладает столь многими друзьями в Африке, которые теперь начинают оставлять его все в большей изоляции.

В Организации Объединенных Наций следует дать оценку и другой мирной миссии, которая была поручена послу Гуннару Яррингу. В этом отношении мы полностью согласны с министром иностранных дел Египта в его оценке попыток, которые были предприняты, для того чтобы заставить Израиль проявить разумный подход. Пора, чтобы Организация Объединенных Наций приняла эффективные действия с тем, чтобы положить конец кровопролитию на Ближнем Востоке.

Подобно большинству предшествующих ораторов, моя делегация вновь с надеждой обращает взоры к великим державам, потому что, как я сказал, они создали палестинскую проблему, и они несут моральную обязанность найти окончательное решение в срочном порядке.

Моя делегация с большим вниманием выслушала заявление министра иностранных дел Египта, и мы хотим подтвердить, что международное сообщество должно удвоить свои усилия, для того чтобы обеспечить справедливое и прочное урегулирование ближневосточного кризиса.

(Г-жа Жанна Мартен Сиссе, Гвинея)

Подобно большинству предшествующих ораторов, моя делегация еще раз обращается с надеждой к великим державам, поскольку, как я сказала, они создали палестинскую проблему и они несут моральную ответственность — срочно найти решение этой проблемы.

Моя делегация с большим вниманием выслушала заявление министра иностранных дел Египта, и мы подтверждаем, что международное сообщество должно удвоить свои усилия, для того чтобы обеспечить справедливое и прочное урегулирование кризиса на Ближнем Востоке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Благодарю представителя Гвинеи за добрые слова, сказанные в адрес Председателя.

Г-н ЯНКОВИЧ (Австрия) (устный перевод с английского):

Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить удовлетворение австрийской делегации в связи с тем, что вы занимаете пост Председателя Совета Безопасности в апреле месяце. Может быть не совсем уместно для коллеги, который моложе по годам и по опыту, чем вы, г-н Председатель, присоединиться к другим представителям и высказать восхищение в связи с вашим большим дипломатическим талантом, умением и постами, которые вы занимали за время вашей блестящей карьеры, хотя Вена не входит в их число. Но совершенно уместно выразить наши чувства уважения и восхищения представителю дружественной страны, с которой Австрия разделяет не только цвет флага — красно-белого флага.

Выражая уверенность в успехе вашей работы, г-н Председатель, я делаю это с чувством глубокого удовлетворения человека, получившего личный опыт совместной работы вместе с вами в ходе другой миссии, которая была поручена вам Советом Безопасности и в ходе которой я имел возможность оценить ваше большое чувство политической ответственности и преданности делу.

Позвольте мне также высказать несколько слов благодарности в адрес Председателя, руководившего нашей работой в марте месяце, послу Акилино Бойду, который принимал Совет Безопасности в ходе

(Г-н Янкович, Австрия)

его первой сессии в Латинской Америке, ставшей частью истории; это был очень умелый и энергичный Председатель Совета Безопасности в очень трудные моменты. Позвольте мне попросить посла Бойда принять это выражение благодарности и передать благодарность моей делегации, правительству и народу Панама за теплый и щедрый прием, который долго сохранится в нашей памяти.

Позвольте мне также приветствовать вновь назначенного заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности г-на Шевченко, который впервые занимает кресло слева от Председателя. Однако он не новичок в этом зале, поскольку на протяжении ряда лет он был членом делегации своей страны в Совете Безопасности, и, как заявил Председатель в начале нашего заседания, все мы надеемся на тесное и плодотворное сотрудничество с г-ном Шевченко, вклад которого в работу Совета Безопасности благодаря его прежнему опыту и благодаря его личным качествам и возможностям, без сомнения будет ценным.

Вновь Совет Безопасности рассматривает цепь событий, которые повели к широкой волне кровопролития и смерти, событий, которые привели к новой опасной волне ненависти и напряженности.

И вновь наш Совет, как и часто в прошлом, когда он рассматривал вопросы, касающиеся кризиса на Ближнем Востоке, ведет прения, которые характеризуются горечью, взаимными обвинениями и растущим чувством разочарования.

Вряд ли эта атмосфера содействует тому, чтобы Совет мог выполнить свою основную задачу, определенную Уставом. Вряд ли это та обстановка, в которой Совет может внести свой вклад в ослабление напряженности и в создание необходимых предпосылок для мира и безопасности в конфликте, которым постоянно занимается Организация Объединенных Наций со времени своего создания.

Многие прения проходили до настоящего времени вокруг характеристики волны насилия, происхождение которой вызывает большие противоречия, а также и ответственность лиц, чинящих эти насилия.

(Г-н Янкович, Австрия)

Прения были сконцентрированы на широком ряде фактов, многие из которых произошли совсем недавно и которые привели к одному основному заключению: сейчас мы стоим перед опасной эскалацией насилия в районе, для которого больше, чем для других, всегда были характерными события такого рода.

События, которые мы рассматриваем, так опасны по своему характеру, их пагубный динамизм столь очевиден, что мы не можем действовать иначе, как вновь еще раз подчеркнуть то, что всегда было ясно выраженной позицией австрийского правительства по отношению к международному насилию, где бы, при каких бы обстоятельствах и кем бы оно ни совершалось.

Мы можем только повторить, что австрийское федеральное правительство, выражая глубокие чувства австрийского народа, постоянно заявляло о ясном и безоговорочном осуждении всех актов насилия, независимо от исключительных обстоятельств, ни от каких-либо других причин. Мы заявляем это не только исходя из твердой преданности принципам мирного решения конфликтов, но также исходя из глубокого уважения к человеческой жизни.

Эта принципиальная позиция является единственной позицией, которую может занять мирное государство, проводящее политику постоянного нейтралитета, политику постоянного отказа от войны как средства международной политики, что является руководящим принципом в ее международных делах. Вследствие этого мы не можем проводить различия между актами насилия, оправдывать одни и осуждать другие.

По этим причинам наш подход к событиям, которые повели к созыву данной серии заседаний Совета Безопасности, к израильскому налету на палестинских лидеров в Бейруте, не может быть иным, как и абсолютное осуждение убийства террористами дипломатов в Хартуме, нападения на Кипре или других актов насилия, совершенных в недавнем прошлом.

(Г-н Янкович, Австрия)

Перед лицом этих событий мы вместе со всеми другими делегациями в этом Совете разделяем стремление как можно скорее предпринять соответствующие действия. По нашему мнению, действия Совета должны быть направлены против продолжения насилия, против нового роста ненависти и горечи, с учетом всех их непредвиденных последствий. Из нашей занятой ранее позиции ясно, что, по нашему мнению, отклонение и осуждение Советом насилия может достичь своей цели только в том случае, если оно будет направлено против всех форм и всех источников насилия, если оно будет обращено в наиболее сильных выражениях ко всем сторонам, с тем чтобы они действовали с чувством ответственности и воздержанности. Невозможно достичь этой цели искоренением насилия в одном месте, когда совершенно очевидно, что характер конфликта таков, что он может приводить к насилию во многих районах мира.

Мы полностью осознаем, что акты насилия и террора являются лишь симптомами укоренившегося зла; наиболее очевидным свидетельством этому является кризис на Ближнем Востоке.

Искоренение насилия с политической арены на Ближнем Востоке и, таким образом, из других регионов, на которые столь драматично распространилось насилие в течение последних лет, может быть лишь одним шагом в тех усилиях, которым эта Организация уделила уже так много времени и энергии. Отсутствие решения на Ближнем Востоке и течение времени в значительной степени объясняют чувство разочарования и нетерпения, которые ведут к такой обеспокоенности и напряженности. Это особенно относится к большой группе палестинцев, тяжелое положение которых и разочарованность постоянно встречали симпатию и понимание моего правительства и народа, которые никогда не были безразличны к проблеме беженцев. Никто не оспаривает наличия политического кризиса на Ближнем Востоке; никто не оспаривает срочной необходимости мирного урегулирования.

(Г-н Янкович, Австрия)

Однако имеется значительно меньше согласия относительно путей и средств достижения этой цели или даже предварительных шагов, которые могли бы способствовать появлению новой разрядки напряженности и тем самым сокращению разрыва непонимания и недоверия между сторонами.

Учитывая это все растущее чувство путаницы и противоречий, мы не должны терять из вида того факта, что существуют широко признанные основы для решения. Это - резолюция 242 (1967) Совета Безопасности, которая была единодушно принята 22 ноября 1967 года и в которой содержатся все элементы для осуществления мира, справедливости и безопасности для всех стран Ближнего Востока, включая и справедливое урегулирование проблемы беженцев.

(Г-н Янкович, Австрия)

Эта резолюция показывает, что Организация Объединенных Наций, с помощью всех заинтересованных, и особенно при активном сотрудничестве постоянных членов Совета, не может не создать платформу для решения.

Может быть, было бы полезным напомнить, что резолюция 242 (1967) предусматривает также механизм и процедуру, необходимые для облегчения прогресса на пути к этой цели. Несомненно, что те, кто втянуты в этот конфликт, сами должны избрать то мирное средство среди имеющихся для решения их спорных вопросов, то или те средства, которые они считают наиболее целесообразными. Несмотря на это неотъемлемое право, моя делегация считает, что в сложившейся ситуации нужно изучить все возможности и все имеющиеся платформы - и, как я говорил ранее, их мало.

Именно в этом духе, кстати, Федеральное правительство Австрии на предварительных переговорах по созыву Европейской конференции по вопросам безопасности в Хельсинки предложило изучить вопрос о том, каким образом Европа может внести вклад в ослабление напряженности на Ближнем Востоке.

Таким образом, требуются новые совместные поиски со стороны всех заинтересованных путей и средств для того, чтобы открыть путь к мирному урегулированию. Моя делегация твердо верит, что в таких усилиях Организация Объединенных Наций может и должна сыграть свою выдающуюся роль.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Я благодарю представителя Австрии за очень теплые слова, сказанные им в адрес Председателя.

Г-н СКАЛИ (Соединенные Штаты Америки) (устный перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к другим представителям в Совете и приветствовать Вас в связи с занятием поста Председателя Совета Безопасности. Хотя я новичок здесь, но все же я имел возможность оценить то, с каким знанием дела и как спокойно, достойно и объективно Вы руководите этими заседаниями.

(Г-н Скали, Соединенные Штаты Америки)

Мы встречаемся сегодня, и, я думаю, что важно признать, что стоим перед новым и более опасным поворотом на длинном и безуспешном пути поисков мира на Ближнем Востоке.

Волна насилия в этой части мира не только продолжается, но и приобретает все новые и более ужасные размеры. К стыду всего человечества акты насилия и террора, часто уничтожающие невинных людей, становятся постепенно обычной практикой в трагичном и неурегулированном арабо-израильском конфликте.

Сосредоточивая внимание на насилии, я не говорю, что мы не должны учитывать гуманные и политические проблемы, которые связаны с решением этой проблемы в течение поколения. Скорее, я хотел бы в перспективе изложить явление, которое является существенно важным как барьер на пути обеспечения мира и безопасности на Ближнем Востоке.

В последние несколько месяцев сотни людей были убиты — невинные мужчины, женщины и дети, дипломаты, туристы и присутствовавшие при этом. Если мы хотим сделать что-то, важно понять, что этот новый поворот может стать чем-то большим, чем временное явление в истории человечества. Он может стать нормой жизни.

Мы живем в настоящее время, когда стук в дверь может означать сигнал о визите убийцы, который вооружен автоматом или зажигательной бомбой. И нетерпимо, что наши опасения достигли в настоящее время такой стадии, когда в тысячах аэропортов во всем мире невинные люди подвергаются сложной процедуре обыска, прежде чем они попадут на самолет, и затем они молятся о том, чтобы их полеты были безопасными. Нетерпимо, что невинные люди не могут сесть в свои машины, опасаясь того, что их машины могут превратиться в оружие смерти. Нетерпимо, что, открывая утром почту, вы можете ожидать взрыва. Нетерпимо, что невинные люди не смогут рассматривать свой дом, общественные места, Олимпийские игры или спокойные улицы как опасные участки. И нетерпимо, что дипломаты должны выполнять свои задачи, беспокоясь о том, что может произойти с ними или с их семьями в будущем и сожалея о том, что уже произошло.

(Г-н Скали. Соединенные Штаты Америки)

Везде жизнь, жизнь невинных людей, становится трагически дешевой.

И эти акты террора и контртеррора могут ли быть приняты как новые нормы в этой неурегулированной трагической войне? И эти акты, которые свидетельствуют о презрении к жизни, могут ли стать нормой, акты, которые все более и более распространяются по всему миру? Разве это наследие мы, члены цивилизованного общества, хотим оставить после нас?

В Декларации о правах человека Организация Объединенных Наций подтвердила право каждого человека на жизнь, свободу и безопасность личности. Разве можно забыть сейчас об этой Декларации?

Чтобы не было недопонимания, разрешите мне еще раз подчеркнуть, что Соединенные Штаты выступают против насилия и террора, из какого бы источника они ни происходили и какого бы рода они ни были.

Мы не поощряли и не можем поощрять нарушений суверенитета одного государства другим государством. Но мы, с другой стороны, не поощряем убийства, которые нарушают основные права людей или групп. И эти люди и группы людей зависят от поддержки или молчаливого согласия правительств, на территории которых они существуют и с которой они планируют и осуществляют эти операции. Эта поддержка и молчаливое согласие полностью противоречит Декларации Генеральной Ассамблеи о дружественных отношениях, а также общим принципам международного права.

Мы понимаем политические реальности, которые обычно приводятся в оправдание действия или бездействия того или иного правительства, в то время как долг каждого государства - не только осуждать или поощрять, или закрывать глаза на эти акты терроризма. Действительно, долг каждого государства заключается в том, чтобы активно предотвращать организацию или подстрекать к таким актам террора, направляются ли они против собственных граждан или против граждан других стран.

Вопрос на Ближнем Востоке сейчас заключается не в том, кто что начал, а в том, как преодолеть этот порочный круг. Вот в чем заключается наша реальная проблема. Государства не должны экспортировать

(Г-н Скали, Соединенные Штаты Америки)

насилие. Частные группы не должны экспортировать насилие. И в настоящий момент оценка того, кто в чем виноват, - является второстепенной в решении вопроса покончить с нищетой и страданиями обеих сторон. Необходимо, чтобы Совет использовал эту возможность, чтобы покончить с насилием, для того чтобы мог начаться политический процесс.

Значение Декларации о дружественных отношениях ясно. Там говорится:

"Каждое государство обязано воздерживаться от организации, подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве, или от потворствования организационной деятельности в пределах собственной территории, направленной на совершение таких актов, в том случае, когда акты, упоминаемые в настоящем абзаце, связаны с угрозой силой или ее применением" (A/8028, стр.123 англ.текста).

Волна насилия не разрушится, если мы будем проводить различия между насилием, осуществляемым с помощью обычных вооружений, и насилием, осуществляемым отдельными лицами и группами. Насилие, осуществляемое с помощью вооруженных сил, и насилие со стороны террористов должны осуждаться равным образом. И то, и другое являются отвратительными. Пришло время признать, что мы должны в равной степени быть обеспокоены всеми формами международного насилия.

(Г-н Скали, Соединенные Штаты)

Организация Объединенных Наций должна совершенно четко высказать неодобрение международного сообщества в связи с ненужной потерей невинных жизней в результате актов международного терроризма и военного возмездия. Для этого требуются действия и сотрудничество всех государств. Ни одно государство не может нападать на другое. Любые такие действия порождают только дальнейшие насилия. Ни одно государство не может позволить использовать свою территорию для организации террористических нападений за ее пределами. Ни одно государство не может укрывать элементы, которые нападают на другое государство или его граждан, где бы это ни происходило.

Мы слышали много выступлений, которые осуждали ту или иную сторону и пытались возложить на кого-то вину. Мы полагаем, что это является пустым подходом к проблеме. Такие аргументы не приведут к прекращению настоящей агонии, поскольку сам характер этого порочного круга состоит в том, что невозможно отличить причину от следствия.

Пришло время признать, что все акты насилия как с той, так и с другой стороны должны быть прекращены. Даже когда существует перемирие, в результате которого военные действия прекращены на 32 месяца, должен быть положен конец ужасному обмену актами насилия и контрнасилия, которые расширяют поля своих сражений на районы, где невинные народы становятся их жертвами. Что касается нас, то независимо от наших симпатий, мы должны действовать сейчас и не только осудить действия одной стороны или требовать одностороннего наказания, игнорирующего реальное положение вещей.

Вместе с тем мы должны действовать осторожно, избегая обращения к краткосрочной пропаганде, которая не лечит ран, а только берет их. Давайте прекратим перечисление наших несчастий и страданий. Довольно смотреть назад. Пришло время посмотреть вперед. Мое правительство готово сделать это, и мы продолжаем поиск лучшего взаимопонимания между этими временными врагами, которые однажды должны стать друзьями.

(Г-н Скали, Соединенные Штаты)

Давайте поможем перейти от насилия к миру. У нас есть средства для этого. Давайте использовать эти средства; давайте использовать рамки урегулирования спорных вопросов, которые уже существуют. Я имею в виду резолюцию 242 (1967), которая указывает путь к прочному и справедливому миру, который может быть обеспечен для всех людей на Ближнем Востоке. Резолюция 242 (1967) призывает к справедливому урегулированию проблемы беженцев. Соединенные Штаты признают, что мир на Ближнем Востоке может быть достигнут только при условии, если мы полностью учтем законные чаяния палестинцев.

Если Совет не может уйти от взаимных обвинений и осудить все формы насилия, то тогда не может быть прогресса в достижении мира. Поэтому мы призываем к тому, чтобы прекратились взаимные нападения через границу и отдельные индивидуальные акты насилия. Если Совет призовет к этому, тогда будет создана атмосфера, в которой мы сможем вместо того, чтобы перекладывать на кого-то вину, перейти к строительству мира. Давайте же быстро пойдём вперед по пути поощрения переговоров к мирному урегулированию. Я обращаюсь к членам этого Совета с тем, чтобы они действовали таким образом, чтобы эта сессия способствовала обеспечению длительного мира на Ближнем Востоке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за теплые слова в мой адрес.

Следующим оратором в моем списке является представитель Туниса. Я приглашаю его занять место за столом Совета и сделать заявление.

Г-н ДРИС (Тунис) (устный перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас и в то же время пожелать вам как Председателю Совета Безопасности успехов в ваших функциях, которые вы осуществляете с достоинством и умением. Я хотел бы также поблагодарить вас и всех членов Совета за то, что они позволили мне участвовать в прениях. В соответствии с установившейся

(Г-н Дрис, Тунис)

традицией такая страна, как моя, в соответствии со строгими правилами ротации и квотой, не является членом Совета, но тем не менее может здесь выступить с тем, чтобы высказать свое мнение о серьезных событиях, которые еще раз связаны с агрессией Израиля против Ливана. Мы можем подтвердить нашу позицию в отношении двух основных проблем, которые мы не можем игнорировать: это - проблема палестинского народа и проблема Ближнего Востока в целом.

Я думаю, что не буду злоупотреблять вашим временем. Если бы мы могли решить эти проблемы только посредством аргументов, я настаивал бы на том, чтобы мне это место было предоставлено на много часов. Но, однако, идет уже двадцать шестой год выступлений, аргументов и контраргументов. Архивы Организации Объединенных Наций переполнены, и пришло время заявить Совету Безопасности и миру, что с нас довольно. Позиции являются совершенно ясными. Израиль укореняется, укрепляется, расширяется и становится на Ближнем Востоке настоящей силой. Может быть завтра он станет даже ядерной державой. Кто может это предотвратить? Палестинский народ является жертвой несправедливости, он изгнан с собственной земли и, тем не менее, он не потерял своей веры. Как и другие народы до них, они пошли по пути борьбы и жертв для того, чтобы вернуть свое право на свою землю. Кто может свернуть их с этого пути? Конечно же не Израиль, который пять тысяч лет своей истории тратит на то, чтобы оправдать свое право находиться на земле Палестины. Арабы, которые потеряли часть своей территории, страдают от унижения, господства и постоянно повторяющейся агрессии, не имеют другого выбора, кроме как бороться за то, чтобы выжить и сохранить свое достоинство.

Мы горячо желаем мира, но он так далек от нас, как мираж, и эта иллюзия будет продолжаться до тех пор, пока люди доброй воли не одержат победу и пока глубокие стремления народов Ближнего Востока, в частности, народа Палестины, не будут удовлетворены.

(Г-н Дрис, Тунис)

Все это указывает на то, что мы рискуем еще в течение длительного времени оставаться беспомощными перед лицом ситуации, которая является неустойчивой, но взрывоопасной, которая угрожает остаться такой постоянно, и в то же время она является нетерпимой, поскольку она увеличивает число жертв, озлобление, которое развивается, и гнев, который растет. Оценка потерь и приобретений той и другой стороны в течение 25 последних лет была бы интересной.

(Г-н Дрис, Тунис)

Каковы потери арабов? Большая часть их территории потеряна. А выгода какая? Почти никакой выгоды нет. Даже те надежды, которые существовали в конце колониальной эпохи и во время достижения независимости 18 арабских государств, в настоящее время как-то рассеялись. Сегодня хорошо организованная пропаганда склонна представить образ араба как убийцу, которого необходимо избегать во что бы то ни стало. С другой стороны, израильтяне приобрели много территории - я бы сказал много территорий. Однако образ малого Израиля, которому угрожают со всех сторон арабские государства, исчез, уступив место образу непобедимого Израиля. Однако, парадоксально, одновременно произошло еще и другое событие; пробуждение палестинской национальной совести, которая, в свою очередь, насторожила израильтян и подвергла их бесконечному страху, который является их собственным деянием.

Подобно всему, что творит Израиль, бейрутский случай ранее или позже послужит бумерангом.

Существует мнение, что Палестинский освободительный фронт обезглавлен убийством нескольких лидеров, но в действительности это породит новых лидеров, которые являются более молодыми и, следовательно, более решительными.

Терроризм является реальностью наших дней. Мы осуждаем терроризм; мы стараемся устранить его. Но он существует. Он признан отдельными лицами и одним государством в качестве метода действий, эффективность которых сомнительна, но которые предоставляют инициаторам некоторое удовлетворение. Однако Израиль не сможет заставить замолчать палестинцев посредством нападений и вторжений в Ливан и в другие районы. Нам говорят, что палестинцы, безусловно, не получают обратно своих прав лишь только в силу своего терроризма. Но их борьба справедлива и не может просто исчезнуть.

Кроме того, мы должны признать, проблема больше не касается только арабов и евреев Палестины. Проблема является предметом озабоченности всего международного сообщества; назрело время, когда

(Г-н Дрис, Тунис)

международное сообщество должно вести государства к справедливому решению проблемы. От чего зависит зрелость проблемы как ни от точной оценки и позиции справедливости заинтересованных держав в конфликте между противниками?

В 1947 году, когда Организация Объединенных Наций решила провести раздел Палестины, единственная забота международного сообщества заключалась в том, чтобы удовлетворить сионистов, которые воспользовались катастрофой, вызванной Гитлером и чувством обособленного сочувствия, вызванного по отношению к евреям во всем мире. За редкими исключениями, арабы тогда все еще находились под иностранным господством во многих районах арабского мира. Борьба против колониализма еще не достигла своего апогея. Вместо того, чтобы согласиться принять лишь ту часть Палестины, которая им была предоставлена по резолюции о разделе, арабы Палестины предпочли отказаться от раздела. Они были изгнаны из своих домов в соседние арабские страны и им сейчас отказывают в праве на существование в своих странах и в других местах, поскольку они изгоняются отовсюду в то время, как великие державы, наоборот, признают не только Израиль, но и его право на существование и право на экспансию. Права палестинцев игнорируются.

Кроме того, видимо политика некоторых стран под предлогом борьбы против терроризма направлена на изгнание палестинцев, где бы они ни находились, в тщетной и иллюзорной надежде на сохранение мира и спокойствия в этом районе, и быть уверенными, что Израиль будет существовать вечно.

Резолюция 242 (1967) Совета Безопасности от 22 ноября 1967 года не ссылается на палестинцев иначе, как на беженцев, в то время как проблема их национальных прав является первостепенной в любом решении проблемы Ближнего Востока. Где же тогда право всех народов на самоопределение? Где же принцип целостности всех государств, справедливой политики, общего урегулирования, которое обеспечило бы прочный мир, основанный на справедливости?

(Г-н Дрис, Тунис)

Было выдвинуто много аргументов в ходе прений в Совете Безопасности, которые привели к принятию резолюции 242 (1967). С тех пор - а сейчас 1973 год - шесть лет после шестидневной войны - вывод войск с оккупированных территорий не имел места. Наоборот, мы являемся свидетелями их аннексии де-факто. Правительство Израиля осуществляет политику, направленную на осуществление изменений в оккупированных территориях, таким образом раскрывая свои намерения о том, чтобы увековечить свое присутствие там. Нам говорят, что в лучшем случае следует ожидать постоянной оккупации Иерусалима, Шарм эль-Шейха и Голанских высот. Израиль подтверждает свою волю частыми актами агрессии с целью уничтожения палестинского народа и якобы осуществляя справедливость в этом районе.

Мы можем впасть в отчаяние и заключить, что мы никогда не увидим преобладание разума на Ближнем Востоке, если бы не появились и другие факты в нашем анализе. Эти факторы следующие.

Во-первых, игнорируя палестинский народ, израильтяне в сущности живут в страхе, и они именно боятся палестинского народа, ибо этот народ действительно существует и глубоко верит в свои неотъемлемые права.

Во-вторых, имело место изменение в мышлении в Израиле, и главным образом среди молодых, которые начинают осознавать, что совершается несправедливость по отношению к палестинцам и которые уже больше не могут терпеть того положения, что они принадлежат к стране, где в сущности проводится колониальная политика ограбления арабских земель и оккупации территорий, принадлежащих другим государствам.

В-третьих, все увеличивается и распространяется осуждение со стороны международного общественного мнения актов агрессии, совершенных Израилем, таких как невероятное нападение на ливийский самолет на Синайском полуострове и множество карательных экспедиций против Ливана.

Однако все эти факты до сих пор не достигли достаточной силы, чтобы повлиять на ход событий. Список актов насилия, который был

(Г-н Дрис, Тунис)

представлен делегацией Израиля с первого дня этих прений, к которому не следует забыть прибавить акты агрессии, совершенные правительством Израиля, безусловно показателен.

Речь больше не идет о классическом терроризме. Речь идет о продолжающемся конфликте в новом виде с акциями шпионажа и контршпионажа, частыми убийствами, бомбежками, вооруженными вторжениями. Это серьезное положение. И здесь события далеко не утешительны. Прекращение огня неустойчиво. Израиль не приложил никаких усилий для того, чтобы изменить свой сионистский и экспансионистский характер. Тем не менее, очевидно, что если бы Израиль согласился с осуществлением резолюций Организации Объединенных Наций относительно беженцев (резолюция 194 (1964) Генеральной Ассамблеи) и с выводом войск с оккупированных территорий (резолюция 242 (1967) Совета Безопасности), то создалось бы лучшее положение вещей на Ближнем Востоке.

Все усилия к примирению, к сожалению, не увенчались успехом: встреча великих держав в отношении миссии Ярринга; добрые услуги мудрых африканцев; многочисленные усилия правительств; перспективы справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке нам кажутся отдаленными. Должны ли мы ждать, пока ситуация ухудшится еще больше до того, как мы будем способствовать необходимым целям достижения справедливых решений? Не наступило ли время для всех нас — малых и больших стран — осознать свою ответственность и потребовать уважения Устава Организации Объединенных Наций и резолюций нашей Организации? Не наступило ли время рассмотреть эту проблему, используя новые методы, при более реалистичном и позитивном климате и предоставить ближневосточной проблеме первоочередность в наших задачах? Требуется общая мобилизация усилий для полного решения, которое обеспечит универсальное признание неотъемлемых прав палестинского народа и вывода войск из оккупированных арабских территорий, еще раз предоставляя возможность Иерусалиму стать символом мира и братства.

(Г-н Дрис, Тунис)

При нашей чувствительности, от которой мы никогда не откажемся, нам ясен путь справедливости, и при нашей обычной заботе об обращении к разуму, который показывает нам путь истины, мы излагаем Совету Безопасности ряд идей. Мы старались продемонстрировать нашу концепцию ситуации на Ближнем Востоке без изменения на международном экране, которым является Совет Безопасности. В действительности, не впервые этот высокий Совет услышал заявление, напоминающее об огромной несправедливости, совершенной более четверти столетия тому назад по отношению к малому народу на Ближнем Востоке, и речи восстановят 26 трагических лет, в течение которых страдал этот небольшой народ.

(Г-н Дрис, Тунис)

Сколько раз задавался здесь жизненно важный вопрос: можно ли отказать палестинскому народу в его праве на свою родину? Из всех представителей государств, присутствующих за этим столом, — сверхдержав, держав малых и крупных, слабых и сильных — есть ли здесь хоть один человек, который совершенно искренне верит в то, что народ Палестины не имеет права на свою родину?

А несмотря на это, лидеры палестинского народа, лидеры освободительного движения были убиты в Бейруте группой, действовавшей по приказу правительства; после совершения убийства эта группа получила открытые поздравления от премьер-министра государства-члена Организации Объединенных Наций. Таков первый факт, — жестокий и исключительный.

Следовательно, сейчас уже очевидно, — и свидетельством этому являются нынешние заседания Совета Безопасности, — что палестинская проблема находится на рассмотрении Совета Безопасности. Из этого утверждения я хотел бы сделать два вывода: прежде чем требовать от палестинцев уважения международного права, международное сообщество сначала должно принять меры к тому, чтобы международное право уважало палестинский народ. Нелогично сначала ставить их за рамки закона, а затем объявлять их вне закона. Но мы должны также сказать и о том, что и для нас, и для палестинцев, должна превалировать мораль.

Следующее заключение, которое, скорее, звучит вопросом: почему Совету Безопасности не выслушать представителей палестинского народа?

Второй факт является не менее серьезным: правительство Израиля направило группу вооруженных людей в столицу независимого и суверенного государства для проведения операций, включая и акты саботажа и политическое убийство, и это делается вопреки всем законам, за исключением одного — "закона джунглей". Израиль позволил себе такую наглость, во-первых, потому, что он знает, что он вооружен до зубов, и потому, что Ливан является мирной страной, практически не имеющей вооружений; и, во-вторых, потому, что в Тель-Авиве существует убеждение в том, что международное сообщество не станет реагировать положительно.

(Г-н Дрис, Тунис)

Теперь мы видим, что в Совете Безопасности произносятся речи. примет ли Совет необходимое решение, или он вновь станет колебаться, опасаясь вето? Что мы должны об этом думать? Неужели малые страны должны сделать вывод, что для того, чтобы защитить себя от агрессии, они должны вооружаться так же, как и их соседи, если не больше? Но тогда почему существует такой поток деклараций Организации Объединенных Наций об укреплении международной безопасности? Почему тогда все говорят о разоружении в Нью-Йорке, в Женеве и в других местах? Зачем нам тогда Совет Безопасности, который живет под страхом вето и который так часто парализуется вето? Для чего существует Организация Объединенных Наций, Устав, резолюция 242 (1967) и миссия Ярринга? Для чего, наконец, мы находимся здесь?

Мы далеки от пессимизма. Мы не станем также утверждать, что Организация Объединенных Наций более ничего не представляет и что поэтому надо примириться с идеей о том, что рано или поздно ее постигнет судьба Лиги Наций. Наоборот, мы являемся одной из малых стран, преданных Организации Объединенных Наций и ее идеалам, и наша преданность ей равняется только нашей неудовлетворенности и чувству протеста против все более ширящихся многочисленных актов и чрезмерно настойчивой политики некоторых государств. Мы не должны забывать о том, что Южная Африка и Португалия находятся в числе тех государств, которые парализуют нашу Организацию, дискредитируют ее и, наконец, поступают так, как будто они хотели бы обречь ее на медленную смерть.

Мы принадлежим к числу тех, кто считает, что ответственность великих держав на Ближнем Востоке является решающим фактором; что еще более решающей является ответственность сверхдержав. Но мы считаем также, что малые и средние страны, включая и арабские страны, не только имеют право высказаться, но и объединенными усилиями могут определить хорошо продуманную стратегию и принять решение о разумных и смелых действиях, приведя, таким образом, великие державы этого мира к необходимости более справедливо оценить положение и принять

(Г-н Дрис, Тунис)

более решительные действия против тех многих зол, которые, к сожалению, слишком многочисленны в наш век, считающийся веком прогресса и справедливости, но которому, несмотря на это, еще придется увидеть так много проявлений расизма, колониализма и иностранного господства во всех его формах; и я не должен забывать о недостаточном развитии и о той бедности, от которых страдает третий мир и против которых мы должны объединить наши усилия. Именно этим направлением мы всегда руководствовались в Организации Объединенных Наций, особенно в наших отношениях с другими делегациями в ходе двадцать седьмой сессии, которая привела к принятию большинством 123 голосов в Генеральной Ассамблее резолюции 2991 (XXVII), в которой Ассамблея:

"призывает государства-члены обеспечить строгое выполнение решений Совета Безопасности в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций" и

призывает государства-члены Организации, которые еще не выразили свои мнения по вопросу о средствах повышения эффективности Совета Безопасности в соответствии с принципами и положениями Устава, сделать это не позже 30 июня 1973 года".

Я хотел бы также напомнить о том, что делегация Туниса - делегация страны с известным всем опытом, так как на протяжении восьми лет в соседней с нами стране бушевала национально-освободительная война, - давно уже предвидела это развитие событий на Ближнем Востоке; именно поэтому у нас были оговорки тогда, когда была принята Декларация международной безопасности по случаю двадцать пятой годовщины Организации Объединенных Наций. Мы тогда говорили о праве преследования и мы предвидели, что то, что произошло на алжирско-тунисской границе между 1955 и 1962 годами, может произойти и на других границах. Последняя агрессия Израиля против Ливана, которая обсуждается сейчас в Совете, принадлежит именно к этой категории и даже превосходит те военные события, которые имели место на тунисской границе, - несомненно, в большинстве случаев, без ведома правительства Франции. Но мы имеем дело с акцией, организованной

(Г-н Дрис, Тунис)

ответственным правительством государства-члена Организации Объединенных Наций против другого государства-члена Организации Объединенных Наций.

От имени народа и правительства Туниса, от имени президента Бургибы я хотел бы официально заявить в Совете о полной солидарности Туниса с Ливаном, которому следует воздать должное за применение положений Устава.

Как бы то ни было, последняя агрессия Израиля против Ливана, какой бы серьезной она ни была, является, в конце концов, только еще одним инцидентом из многих, — серьезных и приводивших к гибели людей. И все эти случаи являются источником озабоченности и серьезного беспокойства. Мы считаем, что сейчас мы стоим перед лицом особенно опасного положения на Ближнем Востоке. Долгом Совета Безопасности является заняться этим положением и принять необходимые меры. То, что только что произошло в Бейруте, и события последних месяцев являются действительно тревожными. Наш общий долг — положить конец развитию этих событий. Мы говорили об этом в Генеральной Ассамблее, и мы сегодня повторяем это в Совете Безопасности: проблема Ближнего Востока должна носить характер срочной первоочередности и для нас и для наших правительств.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Благодарю представителя Туниса за любезные слова в адрес Председателя.

Сэр Лоуренс МАКИНТАЙР (Австралия) (устный перевод с английского): Господин Председатель, разрешите мне прежде всего с глубоким удовлетворением присоединиться к другим членам Совета и приветствовать вас на посту Председателя, а также заверить вас во всестороннем сотрудничестве и доброй воле делегации Австралии.

Я хотел бы также еще раз передать нашу признательность и наши поздравления другому нашему коллеге из Латинской Америки, послу Панама г-ну Бойду, по поводу блестяще выполненных им обязанностей Председателя в марте месяце, когда мы провели нашу знаменательную сессию в его стране.

Я рад также присоединиться к приветствиям в адрес нашего нового Заместителя Генерального секретаря г-на Шевченко и передать ему пожелания всех благ и бодрости при выполнении стоящих перед ним задач и обязанностей.

(Сэр Лоуренс Макинтайр, Австралия)

Моя делегация с пристальным вниманием выслушала заявления, которые были сделаны в течение последних нескольких дней по рассматриваемому Советом вопросу. И если я скажу, что мы выслушали их без удовлетворения, то это отнюдь не означает, что они не отражали искренность сильных чувств, выраженных в ходе этих прений и которые мы полностью понимаем. Эти сильные чувства, конечно, не являются необычными для Совета. Но в данном случае они, кажется, указывают, возможно, более ясно, чем когда-либо ранее, на признаки эскалации насилия и террора, угрожающих жизням невинных людей в любом уголке всего земного шара.

Моя делегация не одинока, считая, что продолжающийся призрак насилия, следующий за насильственными репрессалиями и за растущим и увеличивающимся по всему миру насилием, является не только печальным, но и серьезным нарушением. Ничто из этого не должно прощаться; обо всем этом стоит только сожалеть, независимо от степени провокаций, исходящих от той или другой стороны. И этому должен быть положен конец, и сочувствие, терпение и понимание, которые имеют место во всем мире и которые проявляются в особенности к палестинским беженцам, могут выйти за такие границы, когда Совет Безопасности будет вынужден принять такие решения, которые будут нежелательными для всех сторон, вовлеченных в спор по Ближнему Востоку.

За последние несколько дней мы выслушали обычный и постоянный то усиливающийся, то ослабляющийся поток взаимных обвинений. В такой эмоциональной обстановке обвинений и контробвинений в агрессии, или соучастии или в согласии с агрессией, возможно было бы излишне надеяться, что та или иная сторона может проявить, во всяком случае в Совете, какое-либо понимание или пойти на малейшие уступки по проблемам, опасениям и побуждениям другой стороны. Но это полностью замороженная в течение ряда лет позиция только осложняет и без того трудную задачу Организации Объединенных Наций и, в частности, этого Совета.

(Сэр Лоуренс Макинтайр, Австралия)

С точки зрения повестки дня текущего заседания Совет был созван по просьбе представителя Ливана для серьезного рассмотрения на фоне предыдущих актов агрессии, совершенных Израилем, "нового вопиющего акта агрессии Израиля против Ливана".

Это предполагает, что от нас не ждут, что мы учтем все другие ответные акты насилия и террора или их причины. Расследование причин должно быть задачей Специального комитета, учрежденного двадцать седьмой сессией Генеральной Ассамблеи в соответствии с резолюцией 3034 (XXVII). Но что касается основной причины, то нам, конечно, не нужно оглядываться на постоянную неудачу в урегулировании спора между Израилем и его арабскими соседними государствами.

Я рад заявить, что правительство и народ Австралии поддерживают хорошие отношения с двумя главными заинтересованными сторонами, и ни одна страна не заинтересована более, чем моя, в достижении справедливого, прочного и длительного мира, как можно скорее, на Ближнем Востоке. По мнению моей делегации, первым и, мы полагаем, наиболее позитивным и полезным шагом в этом направлении могут быть прекращение цикла насилий и репрессалий и таким образом отказ от волны насильственных убийств и террора, распространившейся от Ближнего Востока на весь мир.

Если мы вправе полагать так, то, кажется, было бы неправильным рассматривать последний акт агрессии Израиля в изоляции от других чудовищных форм недавнего международного насилия и терроризма. В результате этих прений, кажется, возникло новое выражение "государственный террор", и не может быть сомнения в том, что то, что случилось в Бейруте в ночь с 9 на 10 апреля, было запланированным, направляемым и признанным правительством Израиля убийством и достойным сожаления нарушением суверенитета другого государства-члена Организации Объединенных Наций. В качестве такого оно должно быть осуждено.

Но должно ли оно рассматриваться как акт агрессии, или возмездия, или предосторожности, или самообороны, это всего лишь один из актов насилия, в отношении которого правительства некоторых соседних с

(Сэр Лоуренс Макинтайр, Австралия)

Израилем стран едва ли могут избежать обвинений в соучастии или, по крайней мере, в согласии. Другими словами "новый вопиющий акт агрессии Израиля против Ливана", я снова цитирую из письма представителя Ливана, документ S/10911, является заколдованным кругом и не может рассматриваться вне общей обстановки насилия, если этот Совет должен предпринять любые подлинные усилия для того, чтобы достигнуть справедливого, прочного и длительного мира на Ближнем Востоке. Если Организации Объединенных Наций не удастся положить конец дальнейшей эскалации международного терроризма, то тогда она потеряет контроль над этими событиями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Благодарю представителя Австралии за его любезные слова в адрес Председателя.

Следующий оратор в моем списке - представитель Ливана.

Г-н ГОРРА (Ливан) (устный перевод с английского): Я хотел бы выразить благодарность моей делегации представителям, сидящим за этим столом и выступившим прямо и открыто и проявившим солидарность своих стран с Ливаном в эти дни испытаний и разоблачившим и осудившим акты агрессии, совершенные Израилем против Ливана.

Я хотел бы обратить внимание Совета на один очень важный факт. Здесь в документе S/Agenda/1708 от 16 апреля 1973 года, который был принят в начале сегодняшнего заседания, содержится один пункт, озаглавленный:

"Положение на Ближнем Востоке.

Письмо Постоянного представителя Ливана при Организации Объединенных Наций от 12 апреля 1973 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/10913)"

Мы рассматриваем один конкретный аспект положения на Ближнем Востоке, содержащийся в этом конкретном письме, которое представляет собой конкретную жалобу Ливана на определенный и совершенно конкретный акт агрессии, совершенный Израилем утром 10 апреля 1973 года против моей страны. Я не вижу в этом документе ни какого-либо пункта, озаглавленного "терроризм", ни какого-либо другого пункта,

(Г-н Горра, Ливан)

озаглавленного "Рассмотрение положения на Ближнем Востоке в целом в связи с резолюцией 242 (1967) от 22 ноября 1967 года".

Что касается второго вопроса, то вчера министр иностранных дел Египта заявил о своем желании, чтобы после завершения прений по ливанской жалобе Совет занялся рассмотрением этой новой просьбы. Это является его правом, и мы будем ждать его действий, и мы будем здесь для того, чтобы поддержать его и проявить тот же дух солидарности в отношении Египта и других арабских стран, жертв израильской агрессии, который Египет проявил сегодня, принимая участие в прениях по этому частному и конкретному пункту повестки дня.

(Г-н Горра, Ливан)

Что касается вопроса о терроризме, об актах насилия, о нападении на дипломатов и гражданский самолет, то Совет вправе рассматривать любой вопрос в любое время. Члены Совета вправе рассматривать любые конкретные вопросы терроризма или террористических акций, и естественно мы ничего не имеем против этого. Но, рассматривая жалобу Ливана, мы не должны оказаться в роли козла отпущения, и мы решительно отмечаем любую попытку со стороны любого, желающего представить Ливан как сторону, ответственную за события, совершенные за пределами ее территории, или за акции, совершенные отдельными палестинскими гражданами.

Я с большим вниманием и пониманием выслушал заявления уважаемых делегатов Великобритании и Соединенных Штатов на сегодняшнем заседании. Я согласен с послом Скали в том, что здесь мы не оцениваем и не определяем долю ответственности, однако, я должен обратить внимание Совета Безопасности на то, что здесь делался определенный акцент на один аспект этой проблемы, на аспект террористических акций, на вопрос, который не рассматривается в Совете Безопасности, на это акцент делался гораздо больший, чем на конкретный вопрос, которым мы занимаемся. Тут говорили о Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества государств в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей на двадцать пятой сессии. Приводилась цитата из этой Декларации. Я надеюсь, что отсюда нельзя делать вывод о том, что Ливан является именно тем государством, которое организует, потворствует, поощряет и принимает участие в акциях террора, насилия и т.д. Я хотел бы напомнить членам Совета о других разделах этой же Декларации и я хотел бы, чтобы это нашло четкое отражение в протоколах Совета. Декларация торжественно провозглашает следующие принципы. Первый принцип:

"Каждое государство в своих международных отношениях обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической

(Г-н Горра, Ливан)

независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, не совместимым с целями Организации Объединенных Наций. Такая угроза силой или ее применение является нарушением международного права и Устава Организации Объединенных Наций; они никогда не должны применяться в качестве средства урегулирования международных вопросов" (резолюция 2625 (XXV), приложение).

Другой принцип заключается в следующем:

"Агрессивная война является преступлением против мира, которое влечет ответственность по международному праву" (Там же).

Другой принцип гласит:

"Каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения международных споров, в том числе территориальных споров ..." (Там же).

Имеются и другие положения в этой Декларации, - я не собираюсь их цитировать, так как мы не рассматриваем этот вопрос, - относящиеся к недопустимости захвата территории с помощью силы. Мы вернемся к этому несколько позднее.

Всегда делаются определенные попытки говорить о равновесии, о справедливости поставить на одну доску те или иные акции. Я выступал с подобным выступлением ранее и повторяю его сегодня. Рассматривая конкретную жалобу Ливана, мы не ставим на одну доску сегодня акции насилия, совершенные отдельными лицами - любими, - где бы эти акции ни осуществлялись против той или иной страны, - с конкретной агрессивной акцией, совершенной Израилем против Ливана. Это не первая акция. Наш Совет осуждал Израиль уже несколько раз в прошлом в свете его агрессивных акций против моей страны. Это уже установившаяся практика. Ливан рассматривается как умеренная, миролюбивая страна. Нас постоянно ставят перед лицом крайне

(Г-н Горра, Ливан)

сложных обстоятельств, в то время, когда международное сообщество и некоторые члены Организации Объединенных Наций, которые несут ответственность за поддержание мира и безопасности, не действуют эффективно, с тем чтобы найти решение вопроса на Ближнем Востоке. Эти акты насилия, совершенные отдельными лицами, никоим образом не оправдывают открытую, явную, заранее запланированную агрессивную акцию Израиля против Ливана. Когда мы говорим о терроре, мы должны говорить также о терроре, организованном государством. Почему мы делаем акцент только на терроре, осуществляемом отдельными лицами? Что можно сказать о заранее запланированном и выполненном террористическом акте со стороны государства? Почему мы не говорим о том, как реагирует Израиль в отношении Ливана в свете тех или иных событий насилия, происходящих каждый раз где-либо в мире?

(Г-н Горра. Ливан)

Я хотел бы здесь напомнить Совету мнение, которое было высказано бывшим министром иностранных дел Израиля г-ном Моше Шаретом во время лекции, с которой он выступил в 1957 году. Его мнение следующее:

"Народ не должен считать, что когда военные действия превосходят по своей жестокости события, приведшие к ним, что эти действия не приводят к серьезным процессам и приводят в действие эти серьезные процессы, которые вызывают разрыв и толкают наших соседей к экстремизму".

Именно такие действия осуществляет Израиль против мирного и умеренного Ливана, с тем чтобы постоянно ставить его и его народ в крайне трудное положение; и сейчас, к сожалению, мы сталкиваемся с положением, когда нам приходится нести какую-то долю вины. Разделить ответственность за инциденты и преступления, совершаемые то тут, то там, означает попытку отвлечь внимание от действительной ответственности: Израиль был и остается главной стороной, несущей ответственность за трагедию палестинского народа и за соответствующие ее последствия. Сионистский и израильский терроризм до и после 1947 и 1948 годов, а также результаты войны 1967 года привели к тому, чтобы более полутора миллиона людей были изгнаны со своей родины, их земля, дома и собственность были захвачены иностранцами, которые пришли в арабскую Палестину.

Эту историческую, действительную ответственность нельзя затуманивать в умах людей, и аргументация реального положения в данное время должна серьезным образом учитывать этот основной элемент, когда делаются попытки разделить ответственность. Отдельные акты, каким бы ни был их размах и каким бы ни было их воздействие на общественное мнение, не должны ослеплять людей, не должны мешать им понять главную правду о трагедии палестинского народа, которая была порождена Израилем. Организация Объединенных Наций также не может снять с себя этой кардинальной ответственности.

Я не собираюсь здесь напоминать все факты той роли, которую играла Организация Объединенных Наций в создании палестинской проблемы;

(Г-н Горра. Ливан)

но разве не было бы правильным напомнить Совету и всему международному сообществу, что Организация Объединенных Наций мирилась с проблемой палестинских беженцев, позволила существовать этой проблеме в течение более четверти века, что она не предприняла ничего, чтобы решить ее? Можно, конечно, сказать, что Организация Объединенных Наций оказывает помощь беженцам. Это правильно и это похвально, но этого недостаточно даже для того, чтобы поддерживать их в нищете, в состоянии прозябания, в то время как узурпаторы их родины превращают свою страну в военную и экономическую державу, благодаря значительной и щедрой помощи, займам, вооружению, которые постоянно поступают в Израиль через каналы помощи.

Моя делегация приводит все эти аргументы на данном этапе, для того чтобы сосредоточить внимание на драматических событиях, которые являются результатом первоначального и главного зла - лишения законных прав палестинского народа. Замораживание палестинской проблемы на данном ее уровне, нежелание найти ей решение, нежелание подойти к этой проблеме мужественно, справедливо и прямо, уступка, умышленная или неумышленная, систематическому и упрямому отказу Израиля урегулировать эту проблему означало бы, что Организация Объединенных Наций открывает двери новым трагическим событиям, которые потрясут мир.

Это также означает, что Организация Объединенных Наций своим бездействием или отказом предпринять действия отказывается взглянуть на реальное положение и выполнить полностью лежащую на ней ответственность. Те, кто испытывает озабоченность в связи с растущими актами насилия - и мы разделяем их озабоченность, - должны сойти с мертвой точки спокойствия и летаргии, которые господствуют в международных делах, и заняться корнями проблемы. Уже достаточно говорили о том, что насилие порождает насилие. Имеется полная реальность того, что полтора миллиона палестинских беженцев все еще живут в плачевных условиях нищеты и разочарования уже в течение 25 лет. До тех пор, пока международное сообщество не займется решением этой проблемы, цикл насилия, который существует на Ближнем Востоке сегодня, не будет разрушен и будет только возрастать.

(Г-н Горра. Ливан)

По мнению экспертов, Израиль по военной мощи не равен арабским государствам, он фактически превосходит их в этом отношении, и Израиль пользуется этим превосходством налево и направо, и мы являемся жертвами этого военного превосходства. Израиль использует это превосходство не для своей защиты, как пытаются сделать вид его руксводители, а для того, чтобы проводить наступательные кампании террора и запугивания соседних арабских государств. Но это превосходство не может продолжаться всегда. Великие державы и империи появлялись и исчезали в ходе истории; никакое военное превосходство и сила не спасли их. Лишь только нации, которые строили свои государства на прочных моральных и гуманных основах, смогли выдержать бедствия времени и выжить.

Что касается арабского мира, то необходимо помнить одну историческую истину, с которой должны считаться Израиль и те, кто его поддерживает; это историческая реальность, а также реальность настоящего и будущего. Еврей, обладавший великой проницательностью, профессор Иудас Магнус, основатель и первый президент еврейского университета в Иерусалиме, предвидел это много лет тому назад, когда он сказал о "... постоянной истине наличия арабского мира, с которой вынуждены были считаться все нации, должен считаться с этим и Израиль. Израильтяне - не исключение; сейчас они просто обладают временным превосходством".

Тот же г-н Магнус заявил с удивительной точностью: "Тот день, когда мы нанесем удар по арабам, явится днем, как я считаю, когда мы пожнем плоды такой ненависти и такой величины, что евреи не смогут жить в Палестине в течение многих предстоящих веков".

Такого мира хочет Израиль? Такого мира он хочет достичь, создав вокруг стены ненависти, создав преграды насилия вокруг своих границ?

(Г-н Горра, Ливан)

В этот день еврейской пасхи я призываю евреев всего мира задуматься о мире — искренне задуматься о мире. Я согласен с послем Скали и послем Кроу относительно мира и перспектив мира, к которому мы должны стремиться. Мы должны работать ради мира; в этом наша цель. Это является целью арабских правительств и народов в течение длительного времени. Как я уже говорил ранее, только в условиях мира они могут достичь своих целей в области образования, экономического и социального прогресса и политической стабильности.

Президент Садат (Египет) в статье, опубликованной в журнале "Форин афферс" (выходит ежеквартально) в октябре 1972 года, подчеркивал значение мира для его страны. Он писал о том, что Египет не заинтересован в войнах на Ближнем Востоке. Он добавил:

"Имеются колоссальные препятствия на пути Египта к прогрессу. Если победителю разрешат диктовать его условия и требовать плодов своей победы, это не будет способствовать упрочению мира. Будущее, о котором мы и другие арабские страны мечтаем, это мир справедливости и мир сотрудничества со всеми теми, кто хочет способствовать нашему прогрессу на пути к этим целям".

Египет предпринял позитивные шаги в направлении достижения мира в феврале 1970 года. Они были поддержаны Организацией Объединенных Наций в различных резолюциях, встретили поддержку со стороны международного общественного мнения. Может быть, мне следует напомнить Совету здесь, что г-н Ричард Никсон, президент Соединенных Штатов, очень хорошо охарактеризовал позицию Египта, когда он заявил, что "Египет пошел навстречу больше, чем на это рассчитывали".

Почему мы испытываем бессилие перед лицом Израиля в наших поисках справедливого и прочного мира? Почему Израилю позволено сохранять, ухудшать и, следовательно, углублять ухудшение положения, на что мы все здесь жалуемся? Г-н Председатель, я хотел бы заверить

(Г-н Горра, Ливан)

вас и членов Совета в том, что есть страны, преданные миру, стремящиеся к миру во всем мире. Но позвольте мне заявить о том, что нет ни одной страны в мире, которая бы больше стремилась к миру, чем Ливан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Последним оратором в списке является представитель Израиля, которому я и представляю слово.

Г-н ТЕКОА (Израиль) (устный перевод с английского): В ходе этих прений мы выслушали много слов о мирном, невинном Ливане. Но сейчас мир хорошо знает о том, каким мирным и невинным является Ливан, а также его столица Бейрут. Ливан напоминает хозяина дома, который общается с убийцами, который позволяет преступникам пользоваться его домом, а после того, как соседи наносят ответный удар, жалуется на то, что дом потерпел ущерб.

Правительству Ливана я дал бы очень простой совет. Избавьтесь от убийц, живущих в вашей среде. Изгоните их из вашего дома, прежде чем ваш дом обвалится на вас. Меня поразило то, что представитель Ливана ссылался на принципы, содержащиеся в Декларации о дружественных отношениях и сотрудничестве между государствами. Принципы, которые приведены им, это как раз те принципы, которые арабские государства изорвали в клочья в своих отношениях с Израилем. Кто несет ответственность за 25 лет постоянно непрекращающихся войн? Кто несет ответственность за агрессию, которая началась с арабского вторжения в Израиль в 1948 году и которая еще продолжается, претерпевающая периоды перемирия, прекращения военных действий и прекращения огня. Но все-таки она продолжается, продолжается различными методами, включая в настоящее время самый зверский метод кровопролития путем осуществления насилия и жестокостей.

Представитель Ливана не упомянул, однако, и не зачитал нам принцип, который я и другие представители приводили в ходе этих прений и который содержится в той же самой Декларации. И я хотел бы повторить его:

(Г-н Текоа, Израиль)

"Каждое государство обязано воздерживаться от организации или поощрения организации иррегулярных сил или вооруженных банд, в том числе наемников, для вторжения на территорию другого государства. Каждое государство обязано воздерживаться от организации подстрекательства, оказания помощи или участия в актах гражданской войны или террористических актах в другом государстве, или от потворствования организационной деятельности в пределах собственной территории, направленной на совершение таких актов, в том случае, когда акты, упоминаемые в настоящем абзаце, связаны с угрозой силой или ее применением" (резолюция 2625 (XXV)).

Представитель Ливана задал вопрос о том, можно ли считать виновным Ливан, его правительство, в нарушении, в частности, этого обязательства. Ответ ясен — да. Правительство Ливана молча соглашается с наличием вооруженных банд на своей территории; оно своей позицией стимулирует их; оно поощряет их и придает им силу заявлениями, подобными тем, которыми угощали Совет Безопасности в ходе этих прений, в отношении групп террористов, действующих на его территории.

Пришло время правительству Ливана не цитировать выборочно международные обязательства, принципы Устава, декларации, особенно те, которые были приняты единодушно всеми государствами-членами Организации Объединенных Наций. Либо есть закон, общий для всех, либо нет вообще смысла говорить о применимости международных принципов права и морали. Действительно, каждый из нас или те, кто наблюдают или следят за нашими прениями, должны ощущать беспокойство из-за ряда вопросов.

Не основан ли Устав Организации Объединенных Наций на суверенном равенстве всех государств-членов? Почему тогда один арабский представитель за другим, как это они сделали сегодня, получает позволение здесь, в высшем органе Организации Объединенных Наций, отказывать Израилю в праве на независимость? Почему им позволяют

(Г-н Текоа, Израиль)

здесь заявлять о том, что все народы мира имеют право на национальное своеобразие, свободу и самоопределение, за исключением еврейского народа. Почему арабским представителям разрешают превратить зал Совета Безопасности в форум, где ложь и извращения слышны постоянно, где правда и история превращаются в издевательство, где закон и справедливость цинично извращаются. Не является ли это нарушением элементарной справедливости, когда длительная борьба еврейского народа за восстановление своей независимости на своей древней родине является объектом клеветы и нападок, в то время как потомки арабских завоевателей этой земли и народа, — причем огромное большинство которых эмигрировало в Палестину в те же годы, когда евреи вернулись сюда, — упоминаются как местное население, как это сделал один из представителей на сегодняшнем заседании.

(Г-н Текоа, Израиль)

Как долго будет Организация Объединенных Наций выслушивать то, что является абсолютной неправдой: проблема миллиона палестинских беженцев, из 40 миллионов беженцев со всех частей света, которые были расселены и давно освоились на новых местах, почему она стала источником арабского терроризма, который начал действовать задолго до того, как появился хотя бы один палестинский беженец в мире.

Тот, кто слушал заявления, сделанные в Совете сегодня и вчера, должны были задать себе целый ряд вопросов. Запрещают ли международное право, резолюции Организации Объединенных Наций поддержку террористических актов с территории одного государства против другого, как это, например, предусматривается в Декларации, которую я цитировал? Почему тогда Совет Безопасности не предпринимает мер в отношении террористических баз и террористических акций с территорий Ливана других арабских государств? Почему Совет пассивно выслушивает арабские правительства, которые пытаются оправдать свою поддержку жестокому террору и требуют лицензии на продолжение подобной преступной позиции?

Существует или нет основной принцип в Уставе, принцип, который признает право каждого государства-члена ООН на самооборону, право, которое превосходит все другие принципы и обязательства? Почему в таком случае критикуют Израиль за действия, направленные против террористических баз, с которых осуществляются зверские нападения на его территорию и на его жителей? Только потому, что эти акции осуществляются Израилем? Разве принцип самообороны не применим к Израилю, как он применим к другим странам? Разве весь просвещенный мир не занят сегодня борьбой против международного терроризма? Почему в таком случае Совет Безопасности не сделает что-то в этом отношении?

И какой же совет мы слышим за столом Совета от представителей арабских стран? Он прост: исчезните из этого мира и будет мир. Хорошо, еврейский народ на протяжении тысячелетий отказывался от этого совета; и мы не намерены прислушиваться к нему сейчас, особенно, когда подобные советы исходят от таких образцовых представителей международного закона, как арабские представители и как

(Г-н Текоа, Израиль)

представитель Индонезии, которая равнодушно уничтожила полмиллиона китайских граждан несколько лет тому назад. Где же был Совет Безопасности в то время?

Какую альтернативу могут предложить нам те, кто высказывал свое неудовольствие действиями Израиля против террористических баз? Обратиться в Организацию Объединенных Наций? Разве наша Организация не доказала, что она не в состоянии предпринять эффективных акций против терроризма? Разве мы забыли, что произошло несколько месяцев тому назад на сессии Генеральной Ассамблеи? Может быть обратиться в Совет Безопасности? Сколько раз можно показывать, что Совет в силу своей процедуры, в силу своего состава, в силу своей процедуры голосования не в состоянии занять правильной позиции по ближневосточному вопросу? Сколько понадобится заседаний Совета Безопасности для того, чтобы показать миру, что во всей своей истории этот орган не принял ни единой резолюции, осуждающей убийц граждан Израиля? Вновь и вновь на эти резолюции накладывалось вето, и они не проходили в результате голосования.

Разве мы забыли как в 1967 году Египет выдворил Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций (ЧВС) с Синайского полуострова и Газы, организовал военную блокаду в Тиранском проливе, сосредоточил свои силы для нападения на израильские границы и начал обстрел израильских деревень? Совет Безопасности погряз тогда в полемике и оказался не в состоянии предпринять какие-либо действия?

В чем же тогда заключаются действия против варварской кампании арабского терроризма, которые могут быть предложены нам здесь? Абсолютно ни в чем. С самого начала зверств "Фатах-Черный сентябрь" в 1970 г. 80 арабских террористов были схвачены в западных странах, некоторые из них были схвачены в государствах, представленных в этом Совете, включая государства, представители которых выступали сегодня. Все эти террористы - все - были выпущены на свободу. Разве это способ борьбы против терроризма? Разве это пример для Израиля? Другая страна, Югославия. Всего несколько дней назад команда Израиля

(Г-н Текоа, Израиль)

по настольному теннису, принимавшая участие в международном турнире, вынуждена была покинуть соревнования, потому что югославские власти уступили угрозам арабских террористических организаций совершить нападение на спортсменов Израиля. Нужно ли соревноваться с этой политикой? Ничего не делать? Сдаваться перед лицом угрозы кровопролития? Выпускать преступников, которые его осуществляют?

Еврейский гражданин из СССР недавно написал письмо Генеральному секретарю ООН с объяснением своих страданий, своего отчаяния, своего стремления выехать в качестве свободного человека в Израиль. Он напоминает нам об еврейской истории - инквизиции, погромах, о нацистских зверствах. Он писал: "В сердце каждого еврея существует кладбище". Да, мы не забыли и мы не забудем. Мы не забыли о 6 миллионах варварски уничтоженных, 2 миллионах еврейских детей, погибших в крематориях и газовых камерах в то время, когда мир сохранял молчание. Мы не забыли, как в те мрачные годы преследований и убийств нам говорили о принципах суверенитета, внутренней юрисдикции, о жизненно важных интересах государства, что мешало вмешательству, что мешало эффективному вмешательству для того, чтобы спасти 6 миллионов евреев.

Совет, который дают нам сегодня здесь - ничего не предпринимать, когда убивают евреев в наше время, потому что существует такая проблема, как суверенитет - все это напоминает нам эхо прошлого.

Проблема, стоящая перед Советом Безопасности, ясна. Египет, Ливан и те, кто их поддерживают, просят лицензии для того, чтобы продолжать международный терроризм. Израиль должен заявить в Совете, что в силу отсутствия готовности со стороны арабских правительств выполнять свои обязательства и положить конец использованию их территорий для операций по убийству, в силу отсутствия эффективных мер у Организации Объединенных Наций для того, чтобы положить конец международному терроризму, у Израиля нет другого выбора, кроме защиты своего народа своими собственными средствами.

(Г-н Текоа, Израиль)

Цикл насилия не изобретение Израиля. Когда арабское насилие прекратится, когда арабский терроризм кончится, тогда не будет нужды в израильских контрмерах, и могут быть предприняты усилия в направлении достижения взаимопонимания и соглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Предоставляю слово представителю Ливана.

Г-н ГОРРА (Ливан) (устный перевод с английского): Я обещаю быть предельно кратким. В свете заявления, которое мы только что услышали от представителя Израиля, в котором он весьма ясно выразил предупреждение Ливану, сказав "прежде чем собственный дом обрушится на нас", я хотел бы обратить внимание Совета на угрозу, которая последовала за нападением на Бейрут со стороны министра обороны Израиля Моше Даяна, который сказал, что в будущем Израиль не будет действовать только против отдельных террористов, а что он будет наносить удары по соседним арабским странам, и здесь имела место прямая угроза в адрес Ливана. С такого рода угрозами мы сталкиваемся каждый день. Израилю недостаточно отвратительного акта агрессии 10 апреля. Представитель Израиля говорит, что за этим актом последуют новые угрозы нашей жизни, нашему суверенитету и нашей территориальной целостности.

Мы здесь опять выслушиваем риторику г-на Текоа относительно шести миллионов евреев. Мне кажется, он уже достаточно использовал этот аргумент в Совете. Мы не несем ответственность за этот акт, и мы никогда не принимали участия в нем. Мы сами были жертвами катастрофы.

Израиль хочет жить в мире. Хорошо, он может жить в мире. Евреи Израиля могут жить в мире и согласии со своими соседями. Ливанские евреи живут в мире и согласии с нами. Мы ценим это. Я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы поздравить их в этот святой для них день. У меня много друзей среди них, и я ценю их дружбу. У нас нет ненависти к евреям или к израильтянам. Мы ненавидим акты насилия и агрессии. Если г-н Текоа и его народ в

(Г-н Горра, Ливан)

действительности желают жить в мире, в духе примирения, мира и справедливости, я предлагаю ему и его народу позволить палестинскому народу, начиная с этого дня - еврейской пасхи - перейти границу и вновь обосноваться на своей родине. Вот, что я предлагаю Израилю: чтобы народ Палестины вновь обосновался на своей родине и жил в мире. Я заверяю г-на Текоа, что если палестинцам позволят вернуться на свою родину и если совершится акт справедливости по отношению к ним, то они пересекут границу не с каким-либо оружием, а с цветами - цветами мира.

Г-н Анвар САНИ (Индонезия) (устный перевод с английского): Я буду очень краток. Представитель Израиля ссылаясь на мою делегацию, когда он использовал свое право на ответ. Он упомянул убийство 500 000 китайцев в Индонезии несколько лет тому назад. Поскольку мы не обсуждаем внутренние дела Индонезии в этом Совете, я хотел бы лишь попросить его более тщательно изучить факты, ибо ни число, ни национальность жертв, как было заявлено им, неправильны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Предоставляю слово представителю Израиля.

Г-н ТЕКОА (Израиль) (устный перевод с английского): Я попросил слова просто для того, чтобы пояснить один момент. Не в первый раз и не в первом выступлении представитель Ливана прибег к полному искажению, даже слов, произнесенных лишь несколько минут тому назад до того, как он выступил со своим заявлением. Никогда и нигде в своем выступлении я не говорил, что Израиль угрожает Ливану в той или иной форме. Я говорил о том, что ливанское правительство должно ликвидировать террористические банды на своей территории, прежде чем они приведут к такому положению, когда собственный дом обрушится на Ливан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Прежде чем закрыть заседание, я с удовольствием предоставляю слово г-ну Аркадию Шевченко, Заместителю Генерального секретаря по политическим вопросам и по делам Совета Безопасности, который желает сделать заявление.

Г-н ШЕВЧЕНКО (Заместитель Генерального секретаря, Департамент по политическим вопросам и по делам Совета Безопасности): Мне пришлось провести значительную часть времени в этих стенах, и я всегда стремился в прошлом и буду стремиться в будущем в новом качестве содействовать в меру моих сил тому, чтобы задачи, поставленные в Уставе Организации Объединенных Наций претворялись в жизнь. Я уверен, что Секретариат Организации Объединенных Наций под руководством Генерального секретаря будет делать все необходимое для выполнения этих задач.

Я хотел бы искренне поблагодарить вас, г-н Председатель, всех членов Совета Безопасности, всех старых друзей и коллег за те теплые слова приветствия, которые были высказаны в мой адрес.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (устный перевод с испанского): Я провел консультации с членами Совета, и мы договорились провести следующее заседание Совета завтра, 18 апреля, в 10 ч. 30 м.

Заседание закрывается в 13 ч. 50 м.